

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2019, No.(39)

Pg.1-18

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

Peculiarity of Colloquial and Popular Vocabulary in a Collection of the Poet Alexi Kaltsof's Letters: Varonech Bazars

Asst. Inst. Akeel Y. Hassan(Ph.D.)

E-mail: drakeelyh27@gmail.com

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian Language. Baghdad, Iraq

(Received on 10/5/2018: Accepted on 5/6/2018)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2019.0.39.0001>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract

The paper studies the description of the colloquial and popular vocabulary used by wholesales tradesmen in Varonech before the Bolshevik Revolution . The vocabulary were used in the personal letters written by the poet and sent to famous poets and critics like Belenisky, kryvesky and Malsheve. And some were sent to his father and his sister. Not only did these letter bear the personal taste, but they represented a literary product reflecting on the poet's impressions, views, ambitions, and opinion in arts, poetry, prose, and theatre. The researcher used about thirty instances of various levels of grammar, style and phonology, all representing colloquial vocabulary used commonly at the time of Alexi Kaltsof's time.

Key words: Packed goods, que, Immediately, Cool smoke, Guess, Leather man, Pay transit fees, Pay bouns,

Специфика просторечной и диалектной лексики в эпистолярном дискурсе «воронежского прасола»

Алексея кольцова

Акиль яхья хассан

drakeelyh27@gmail.com

Багдадский университете , Факультет языков , Кафедра русского языка

Аннотация

Данная работа посвящена систематизации и описанию просторечно-диалектной лексики в эпистолярном дискурсе Алексея Васильевича Кольцова. Материалом для анализа являются письма, принадлежащие перу воронежского прасола. Источниковая база исследования охватывает период с 1831 по 1842 годы.

В результате сплошной выборки выявлено около 30 примеров, отражающих диалектно-просторечные явления разных уровней – собственно лексического, словообразовательного, грамматического, фонетического. При этом мы старались отобрать только те лексемы, которые являлись диалектно-просторечными для эпохи А.В.Кольцова, таким образом, мы можем проследить особенности включения поэтом иносистемных элементов в литературную речь.

Ключевые слова: корочь, зачеред, зараз, копотко, потрафить, хороводчик, поклонничать, прирядить, доволи, шершевато.

Настоящая статья посвящена систематизации и описанию просторечно-диалектной лексики в эпистолярном дискурсе Алексея Васильевича Кольцова. Материалом для анализа являются письма,

принадлежащие перу воронежского прасола. Источниковая база исследования охватывает период с 1831 по 1842 годы.

Мы рассматриваем письма по преимуществу адресованные известным современникам воронежского поэта - литераторам, критикам, поэтам - В.Г. Белинскому, В.И. Гарденину, В.В. Григорьеву, Я.М. Неверову, А.А. Краевскому, В.П. Боткину, И. А. Малышеву, В. А. Жуковскому, П. А. Вяземскому, В.Ф. Одоевскому, А. Н. Черткову. Несколько писем имели адресатами близких родственников - отцу (В. П. Кольцову) и сестре (А. В. Кольцовой).

Эпистолярный А.В. Кольцова представляет собой в значительной степени не столько частную переписку бытового содержания, сколько произведения публицистического характера, отражающие мировоззренческие устремления поэта, его взгляды на искусство, современную ему поэзию и прозу, театральные постановки; многие письма исповедальны по интонации и содержанию. Все сказанное дает основание рассматривать специфику использования просторечной и диалектной лексики А. В. Кольцовым в эпистолярном дискурсе как осознанный творческий прием, требующий лингвистического осмысления.

В результате сплошной выборки выявлено около 30 примеров, отражающих диалектно-просторечные явления разных уровней - собственно лексического, словообразовательного, грамматического, фонетического. При этом мы старались отобрать только те лексемы, которые являлись диалектно-просторечными для эпохи А.В.Кольцова таким образом, мы можем проследить особенности включения поэтом инносистемных элементов в литературную речь.

Прежде всего отметим слова, которые отражают явления собственно лексического уровня: *корочь, зачеред, зараз, копотко, потрафить, хороводник, поклонничать, прирядить, доводи, шершевато.*

Следует обратить внимание на существенное обстоятельство: среди данных лексем мало слов с предметной номинацией. Отметим слово хороводник - 'юноша, участвующий в хороводе'. Кольцов употребляет лексему в письме А.А. Краевскому, описывая действия участников хоровода при исполнении песни: « <.. > *хоровод становится, поет; одна девушка из него выходит, поднимает венок, надевает на молодца, или, как она говорит, на «хороводника», целует его»* (А.А. Краевскому. 28 июля 1837 г. Воронеж) [Кольцов, с. 36]. Очевидно, это слово следует считать локальным воронежским, поскольку оно не отмечено в имеющихся словарях. Показательно, что Кольцов заключает его в кавычки и поясняет контекстом.

Среди существительных отметим также лексему *корочь*, значение которой можно определить из контекста. Обращаясь к отцу, А. В. Кольцов пишет: «*С этим письмом посылаю пачпорт елецкого гуртоправа. Я его нашел; живет на фатере довольно бедно и малой лентяй, нехороших правил; просил еще денег 40 рублей - я ему не дал, видя его **корочь***» (В.П.Кольцову. Москва, 1831 года, мая 8 дня) [Кольцов, с. 8]. По-видимому, речь идет о уже неисправимом, неблагонадёжном человеке. В словарях это слово не зафиксировано. Однако в Словаре русских народных говоров имеется однокоренное слово *корочать* - «заставлять повиноваться» со ссылкой на Словарь Академии 1913 года и с пометой «обл.». Калуж. [СРНГ, 10].

В группе собственно лексических диалектизмов отмечена глагольная лексика: потрафить, прирядить, поклонничать.

Потрафить в письме А.А.Краевскому: «*Ответ мне ваш нужен в теперешнее время потому более, что я, как вам уже писал, принялся собирать русские народные песни пристально. Но, может быть, они вам или не понравятся, или нет, какие бы нужно собирать; следственно, труд мой будет в таком случае совершенно напрасен; а их собирать и копотко и трудно, притом мне, без ваших наставлений, самому потрафить трудно*». (А.А.Краевскому 28 июля 1837 г.Воронеж) [Кольцов, с. 35].

Есть элемент дискусионности в связи с отнесением данной лексемы к диалектным. Так, в словаре В. И. Даля она зафиксирована без помет со значением 'попасть, угодить, угадать; сделать впору, в меру, в лад' [Даль, 3, 369]. Между тем в словаре А. П. Евгеньевой *потрафить* имеет пометы *прост, 'угодить, сделать по чьему-л. вкусу', разг. устар. 'сделать что-либо так, как требуется, удачно, ловко'* [МАС, 3, 334]. Словарь русских народных говоров также фиксирует это слово в разных значениях с широким ареалом распространения [СРНГ, 30, 303-304]. Очевидно, во времена А. В. Кольцова слово потрафить было разговорно-просторечным или диалектным, но не узколокальным, а широко распространенным.

В письме А.А. Краевскому поэт употребляет глагол *прирядить*: «*И здесь я перед вами много грешен: принужден был отдать в нее «Косаря», которого прирядил уже вам*» (А.А.Краевскому. 22 мая 1836 г. Воронеж) [Кольцов, с. 13]. По контексту можно определить значение 'решил отдать, пристроить'. В словарях лексема не фиксируется.

Глагол *поклонничать* употреблен в письме В.Г. Белинскому: «Видно, он хотел употребить меня на сделку с ними, **поклонничать** и пресмыкаться, а я сказал, что я очень рад, что она еще не напечатана, и благодарю вас за то, что вы дождались меня» (В.Г. Белинскому [14 февраля 1838 г. Петербург]. [Кольцов, с. 45]. По контексту определяем поклонничать как 'унижаться'. Словари лексему не фиксируют.

В группе собственно лексических диалектизмов отметим и наречия: *зачеред, копотко, доволи, зараз, шершевато*.

Узколокальная лексема *зачеред* употреблена в письме А.А.Краевскому. А.В. Кольцов описывает процесс записи народных песен: «Но уж какая скука их собирать! С этими людьми, ребятами, сначала надобно сидеть, балясничать, потом поить их водкой и пить с ними **зачеред**: потом начать самому им пропеть песни две» (А.А. Краевскому 16 июля 1837 г. Воронеж) [Кольцов, с. 33-34]. Судя по контексту, *зачеред* употребляется в значении 'вместе, заодно'; в словарях лексема кг фиксируется.

Копотко с семантикой «медленно, с трудом» находим в письме А.А. Краевскому: «Но, может быть, они (песни) вам или не понравятся, или нет, какие бы нужно собирать; следственно, труд мой будет в таком случае совершенно напрасен; а их собирать и *копотко* и трудно<...>» (А.А. Краевскому 28 июля 1837 г. Воронеж) [Кольцов, с. 35]. По данным Словаря русских народных говоров, лексема бытует в современных владимирских говорах [СРНГ, 14].

Довели 'довольно, сколько угодно, достаточно' отмечаем в письме В.Г.Белинскому: «<...> он (отец) с своей стороны меня ничем не беспокоит и начал кормить хорошо, купил много пива, которое мне весьма полезно, и я пью его **до-воли**» (В.Г. Белинском}'. 18 декабря 1841

г. Воронеж). [Кольцов, с. 214]. Слово имеет общерусский ареал распространения и фиксируется СРНГ с пометами Твер., Пск., Смол., Сев.-Двин. [СРНГ, 8, 85].

Зараз с семантикой 'тотчас, сейчас, немедленно' употреблено в письме В.Г. Белинскому: «*Как выздоровею, тотчас я вам напишу; Чем кончу со стариком, тоже зараз напишу*». (В.Г. Белинском}. 23 октября 1841 г. Воронеж) [Кольцов, с. 206]. В Словаре русских народных говорах лексема фиксируется с общерусским ареалом распространения [СРНГ, 10, 376]. В данном с.т}чае интересно, что А.В. Кольцов употребляет это слово в качестве синонимической замены литературному слову *тотчас*, чтобы избежать тавтологии.

Слово *шершевато* 'неровно, шероховато' приобретает у Кольцова индивидуально-авторскую семантику: поэт использует его, описывая вой волков: «*Жил за 100 верст от города, в лесу, мерял сосны, рубил дрова, а вечерами слушал, как волки воют. Гадкий их голос положен на ноту: нету никакой точности и весьма мало складу: беспрестанная неровность; то уж дюже много долгих выгибов, то вдруг шершевато; то длинные подъемы, то резкие остановки...*» (А.А. Краевскому. 27 декабря 1838 г. Воронеж [Кольцов, с. 77].

Отметим также два фразеологизма, не зафиксированные словарями:

Казачок в обमितку 'разновидность танца': «*Затянул песню и я, да горькую; пошел и в пляс, да не казачка в обमितку, а пародию на медведя на привязи*» (А.А. Краевскому 15 декабря 1837 г. 2 часа ночи, за полночь. Воронеж) [Кольцов, с. 37].

Дать лизу 'быстро убежать, скрыться': «Пошел к нему, а он, проклятый, уж *лизу дал* из города; куда - черт его знает! (о волчонке)» (А.А. Краевскому. 27 декабря 1838 г. Воронеж) [Кольцов, с, 77]. В словаре В. И. Даля отмечен фразеологизм *дач лизуна* 'тайком скрылся' [Даль, 2,256].

Таким образом, в силу того, что воронежский прасол был близок народной среде, он хорошо знал диалектно-просторечную лексику и фразеологию, поэтому в его письмах можно встретить собственно лексические диалектизмы. Однако из примеров видно, что поэт крайне осторожно, деликатно использует такую лексику: в основном это слова с общерусскими корнями, известные на широком ареале; есть и узколокальные лексемы, но их значение всегда поясняется контекстом; многие из выявленных слов имеют прозрачную внутреннюю форму, что позволяет без затруднений понять их семантику.

Гораздо чаще А.В. Кольцов прибегает к словообразовательным возможностям диалектов. В группе диалектно-просторечных лексем, отражающих словообразовательные особенности, отметим следующие: *получшетъ, похужетъ, худшетъ, подлипнешь, покорочать, погордеть, скучать, становить, обтерпеться, жалиться, горлушко, черевушки, бурсаръ, завидливый, бранчливый*.

Частотны в письмах А.В.Кольцова глаголы, образованные от прилагательных (часто в сравнительной степени) и обозначающие изменение состояния - *получшетъ, похужетъ, худшать, лучшетъ, подлипнешь, покорочать, погордеть*. Данные глаголы образованы суффиксальным способом (лучшетъ <— лучше, худшать худший) и префиксально-суффиксальным (получшетъ <— лучше, похужетъ <—

хуже, подлиннить <— длиннее, покорочать <— короче, погордеть <— гордый).

Лучшеть, получшеть

*«Бога ради, помогите мне в этом случае; попросите еще его сиятельство написать к ему письмо; авось, бог даст, **получишеть**»* (А. А. Краевскому. 22 мая 1836 г. Воронеж) [Кольцов, с. 15].

*«<...> все хлопочу по делам торговли, которые без меня или уж очень дурно, - а разлитую воду подбирать с земли не всякому легко. Теперь, слава богу ход их **получишел** гораздо»* (А.А. Краевскому, Я.М. Неверову и В.В. Григорьеву. 2 июля 1836 г. Воронеж) [Кольцов, с. 19].

*«Дела мои теперь торговые опять немножко **получишли**; прилив и отлив их беспрестанный»* (А.А.Краевскому 28 июля 1837 г.Воронеж) [Кольцов, с. 36].

*«Он что-то к вам вдруг **получишел**: то сперва бранил, а теперь другое дело»* (В.Г. Белинскому. 14 марта 1838 г. Питер). [Кольцов, с. 52].

*«Свет у меня переменился: люди **получишли**, дни как приходят, так и уходят»* (В.Г. Белинскому, [начало 1839 г. Воронеж]) [Кольцов, с. 80].

*«На первый раз он кажется для всех таков, а обживешься в нем - и **получишеть**, и чем дальше, тем лучше да лучше, а наконец и вовсе полюбится этот русский богатырь - Питер-городок»* (В.Г.Белинскому. 20 февраля 1840 г. Воронеж) [Кольцов, с. 106].

*«Мое здоровье поправляется, видимо **лучишеть**, несмотря на дурное время»* (И.А. Малышеву. [Октябрь 1841 г. Воронеж]) [Кольцов, с. 212].

Похужеть, худшать

«Дела торговли все **худшают**. Скотом прошедший год торговали дурно» (А.А. Краевскому 12 февраля 1837 г. Воронеж) [Кольцов, с. 29].

«Дела мои в самом деле очень **похудели**; отец мой натворил новых чудес, и я совершенно теперь положился на волю Божию» (В.Г. Белинскому. 28 октября 1838 г. Воронеж!). [Кольцов, с.

«Дела мои через поездку в Москву и Петербург на этот раз несколько не улучшились, а значительно **похудели**.» (А.А. Краевскому. 1 марта 1841 г. Воронеж) [Кольцов, с. 182].

Погордеть:

«Краевский поважнел и **погордел** и немного суше...» (В.Г. Белинскому. [14 февраля 1838 г. Петербург] [Кольцов, с. 45].

Подлиннеть:

«Вот в пятницу я узнаю о своем деле; буде оно кончится скоро, то я проживу две недели, а не скоро — то гораздо более; смотря насколько оно растянется, настолько и мое житье здесь **подлиннеть**» (В.Г. Белинскому. 7 марта 1838 г. Питер). [Кольцов, с. 50].

Покорочить:

«К весне свадьба кончится; последняя сестра будет замужем, останутся дома отец, мать да я. Последняя обязанность упадет с моей шеи; тогда счет **покорочает**, здоровье будет видно» (В.Г. Белинскому. 18 декабря 1841 г. Воронеж) [Кольцов, с. 217].

Из перечисленных глаголов в словарях фиксируются лишь получшеть 'стать лучше (о самочувствии)'. Калуж., Ряз., Смол., Влад., Ворон., КАССР [СРНГ, 29, 170], гордеть 'постепенно становиться гордым, делаться надменным' [Даль, 1, 388], похужеть в значениях:

'стать хуже на вид, подурнеть'. Новосиб., 'похудеть' Ряз., Ворон., Новосиб., 'стать более тощим (о животном) '. Ряз. [СРНГ, 29, 366], покорочеть 'стать менее продолжительным (о времени)'. Орл. [СРНГ, 29, 1].

Чем объяснить активное использование А.В.Кольцовым этих глаголов (только с глаголом *получшесть* (*лучшесть*) — 1 словоупотреблений)? Вероятно, литературные аналитические эквиваленты- *стать лучше, хуже, длиннее, короче* - «утяжеляют» письмо, придают ему ненужную книжность. А.В.Кольцов использует ёмкую форму, позволяющую точно выразить смысл и придать письму дружескую непринуждённость.

Другие диалектно-просторечные глаголы употребляются в единичных случаях. Отметим глагол, отличающийся от литературного приставкой, - *скучать* 'докучать, надоедать': «Я вам *скучал* просьбу: если можно, не оставьте» (А.А.Краевскому. 28 мая 1836 г. Воронеж) [Кольцов, с. 18]; «*Может быть, нехорошо делаю, что часто так скучаю вам, да как мне быть, когда до смерти хочется узнать от вас кой о чем нужном!*» (А.А. Краевскому 27 ноября 1836 г. Воронеж) [Кольцов, с. 23].

Глаголы *становить, жалиться* отличаются от общенародных суффиксами.

Становить (3 словоупотребления) - с пометами устар. и прост, 'то же, что ставить' [МАС, 4, 247]. «*Дома я один, дел много: покупаю свиней, становлю на винный завод на барду <...>*» (А.А. Краевскому 27 ноября 1836 г. Воронеж). [Кольцов, с. 24]; «*Торгую дурно. То дело еще не кончаюсь; тянут, мучают, жмут и конца не становят, — хоть бы черт их взял!*» (А.А.Краевскому 15 декабря 1837 г. 2 часа ночи, за

полночь. Воронеж). [Кольцов, с. 37]; «*Живу, не думая о многом; стараюсь забыть, что со мной сделали и делают; становлю себя между своими человеком посторонним*» (В.Г.Белинскому и В.П. Боткину. [Май 1842 г. Воронеж]) [Кольцов, с. 239-240].

Жалиться 'жаловаться': «*Да, был Николай Алексеевич Полевой в Москве и жалится ему (Мочалову) на вас, что вы про него пишете дурно, и так дурно, что ни на что уж не похоже, и что напрасно так делаете, что он не понимает причины такого гнева*» (В. Г. Белинскому 28 апреля 1840 г. Воронеж) [Кольцов, с. 118-119].

Префиксально-суффиксальным способом образован глагол *обтерпеться* 'привыкнуть, притерпеться': «*Вы жалеете обо мне? Не жатейте, это ничего, я уж обтерпелся, привык*» (А.А. Краевскому 15 декабря 1837 г. 2 часа ночи, за полночь. Воронеж) [Кольцов, с. 37].

Предметная лексика в группе словообразовательных диалектизмов представлена номинациями, имеющими суффиксальные отличия: *бурсарь, горлушко, черевушки*.

Бурсарь 'семинарист': «*Купил полное сочинение Пушкина, «Историю фишософских систем» Галича; мне их наши бурсари шибко расхватит <,,.>*» (В.Г.Белинскому. [Май 1839 г. Воронеж]) [Кольцов, с. 85]. В.И.Даль фиксирует *бурса* с пометой «южн.» и *бурсак* «казённштатный семинарист» [Даль, 1, 146]. Вариант *бурсарь* в просмотренных словарях не отмечен.

Лексемы *горлушко* (ср. горло, горлышко) и *черевушки* (ср. чрево) А.В. Кольцов употребляет в рассказе о записи народных песен: «*Но уж какая скука их собирать! С этими людьми, ребятами, сначала надобно сидеть, балясничать, потом поить их водкой и пить с ними зачеред: потом начатую самому им пропеть песни две. А я петь большой*

мастак! Если бы кто послушал, нахохотался бы досыта, по горлушко. Потом они затянут, ты с ними же, пишешь и поешь! Приезжайте, послушайте, любезнейший Андрей Александрович! Ей-богу, смешно, - черевушки порвете! А иначе ничего не сделаешь, хоть ьромь только и я за них принялся крепко: что хочешь делай а песни пой нам надобны» (А.А. Краевскому 16 июня 1837 и Воронеж) [Кольцов, с. 33-34]. Обращает на себя внимание тот факт, что эти слова употреблены в составе устойчивых сочетаний: *нахохотаться по горлушко* 'очень много' (ср. *сыт по горло, дел по горло*), *порвать черевушки* (ср. прост. Подорвать живот от смеха). Таким образом, значение лексем проясняется и на фоне контекста, и благодаря сопоставлению с более известными фразеологизмами.

Имена прилагательные в группе слов со словообразовательными особенностями представлены лексемами *завидливый, бранчливый*.

Завидливый 'завидный': «<...>провиденъе, ты дало мне **завидливый** удел; я не оценю своего блаженства! (Неизвестному лицу. [1831 г. Воронеж]) [Кольцов, с. 9]. В словаре В.И.Даля прилагательное отмечено с семантикой 'завистливый' [Даль, 1, 576]; СРНГ фиксирует значения 'завистливый' Нижегород., Казан., Ворон., Зап., Брян., Волог., Онеж., Арх. и 'завидный' Казан. [СРНГ, 9, 314].

Бранчливый 'о человеке, который часто бранится, матерится': «После присказок я теперь собираю народные песни и уж собрал немножко. <...> Вот из них одна. Посмотрите, если она хороша, поместите где-нибудь, а нет - в огонь! <...> Впрочем, скажу вам, не ждите: в нашем народе лучше этой-то и нет. Я их переслушал много, да все, знаете ль, такая дрянь, что уши вянут: похабщиной битком набиты. Стыдно сказать, как наш русский народ **бранчлив**» (А.А.

Краевскому 16 июля 1837 г. Воронеж) [Кольцов, с. 33]. В этом варианте лексема не отмечена в словарях, у Даля фиксируется бранчивый 'охотник браниться, ссориться, ругаться' [Даль, 1, 125].

Таким образом, А.В. Кольцов довольно часто обращается к словообразовательным ресурсам говоров, употребляя диалектно-просторечные лексемы с общерусскими корнями, но отличающиеся аффиксами. Такие лексемы, конечно, отражают особенности местной речи, но они понятны и людям, незнакомым с этими чертами. К тому же яркие стилистические возможности, экспрессивность таких слов делают их употребление очень уместным, когда поэт говорит о хозяйственных проблемах, слегка иронично описывает свои методы записи фольклора или даёт эмоциональную оценку явлений и характеров людей.

Изредка А.В.Кольцов прибегает к диалектно-просторечным грамматическим формам.

Так, показательно, что именно в письме к отцу поэт употребляет страдательное причастие *забртыйй*, образованное по южнорусской модели: «Он без того не пошел в Воронеж; денег не дает, им *забртых*, и не хочет отдать (В.П.Кольцову. Москва, 1831 года, мая 8 дня) [Кольцов, с. 8].

В «Русской диалектологии» под редакцией Л.Л. Касаткина читаем: «Суффиксы -н- и -т- по-иному, чем в литературном языке, распределяются между причастиями от глаголов отдельных разрядов в говорах главным образом южного наречия и среднерусских. Так, для I спряжения говоров Юго-Восточной зоны характерно образование причастий с суффиксом -т- от тех глаголов на -ать, которые в других

говорах и литературном языке образуют причастия с суффиком -н- (отдато, вскопата, собраты)» [Русская диалектология, с. 172].

Воронежский прасол использует здесь широко употребительную, привычную для его отца грамматическую форму (а возможно, и единственно известную).

Знание морфологической системы южнорусского говора позволяет Кольцову использовать грамматические формы в целях стилизации. В письме В.Г. Белинскому находим словосочетание заморскую чучелу, в котором слово среднего рода переходит в женский и приобретает соответствующее окончание в Вин.п.: *«И все встречаются со мной и так любопытно глядят, как на заморскую чучелу»* (В.Г. Белинскому [15 июня] 1838 г. Воронеж). [Кольцов, с. 64]. Как нам представляется, в данном случае форма заморскую чучелу служит также для передачи несобственно прямой речи; есть и элемент языковой игры с читателем.

Наконец, отметим лексему, обнаруживающую отличия в типе склонения. Рассказывая о неблагополучии в торговых делах, в письме П.А. Вяземскому поэт использует слово *суша* «засуха; жаркая, сухая пора» 1-го склонения (ср. лит. сушь относится к 3-ему скл.): «<...> нынешний год дела торговли нашей сели на мель; и суша лета и неблагополучие скота, и перемена межи, и дешевизна сала и других товаров, и дорогой хлеб чрезвычайно переменили и уразали капиталы и спутали круг торговли". (П.А.Вяземскому.Воронеж,14 марта 1840г.) [Кольцов,с.111].

В исследуемом эпистолярии отражается и фонетический строй южнорусского наречия, хотя эти явления трудно уловить в письменной

речи. Тем не менее в двух примерах отражается аканье, которое обозначено графически, - *атава, арипей*.

Атива "участок на покос; скошенный луг"! «*Прошу тебя, Василий Иванович, напишите своему батюшке об Костянской Атаве; они мне половину, - более не дают; а вы говорили дать мне сей год весь*» (В. И. Гарденину. 1834, июня 14) [Кольцов, с.11].

Арипей с южнорусским протетическим а 'репей': «*Вы ничего не пишете, отчего именно не могли войти в «Современник» мои пьески? Тут что-нибудь должно быть другое. Меня сильно беспокоит эта тайна, а вы скрываете; пожалуйста, объясните просто. Я к вам пристал, арипей; требую и того и того, а какое имею право и чем заплачу? Ничем!*» (А.А.Краевскому 12 февраля 1837 г. Воронеж). [Кольцов, с. 28]. Снова обращает на себя внимание тот факт, что диалектное явление употребляется в целях стилизации для создания иронического эффекта - поэт словно притворяется неграмотным.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что эпистолярный воронежского прасола А.В. Кольцова адресован образованным людям, известным общественным деятелям, которым могли быть незнакомы и непонятны местные диалектные черты.

Поэт редко использует просторечную и диалектную лексику, но не избегает ее совсем, употребляя, как правило, слова с широким ареалом распространения или опираясь на словообразовательные возможности говоров.

Значение узколокальных лексем поясняется синонимами или выявляется на фоне контекста.

А.В. Кольцова привлекал яркий эмоционально-экспрессивный потенциал диалектно-просторечных слов, поэтому среди них очень

мало лексем с предметной номинацией, основной массив составляют прилагательные, наречия и глаголы с оценочной семантикой.

Литература

1. Кольцов А.В. Сочинения в двух тома / А.В. Кольцов. Т.2. Письма. -М., 1961.-335 с.
2. II. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. / В.И.Даль. - М., 1935.
3. III. Русская диалектология/ [под ред. Л.Л Касаткина]. М., 2005.
4. IV. Словарь русских народных говоров / [под ред. Ф.П.Филина, Ф.П.Сороколетова]. - Вып.1-40. - М.-Л., 1965-2006.
5. V. Словарь русского языка: в 4 тт. / [под ред. А.П.Евгеньевой].- М., 1985-1988.

References

1. Koltsov A.V. Works in two volumes / A.V. Koltsov. Т.2. Letters. -М., 1961.-335 p.
2. II. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 tg. / V.I.Dal. - М., 1935.
3. III. Russian dialectology / [ed. L.L Kasatkina]. М., 2005.
4. IV. Dictionary of Russian folk dialects / [ed. F.P.Filina, F.P.Sorokoletova]. - Issue 1-40. - М.-L., 1965-2006.
5. V. Dictionary of the Russian language: in 4 vols. / [ed. A.P. Evgenyeva].-М., 1985-1988.

About the Author

Akil Hassan Ph.D. in Philosophy Associate Professor of the Department of the Russian Language, College of Languages, University of Baghdad.

E-mail: drakeelyh27@gmail.com

خصوصية المفردات العامية والشعبية في مجموعة رسائل الشاعر الكسي كالتسوف (اسواق فارونج)

أ.م.د. عقيل يحيى حسن

جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

يدرس البحث وصف المفردات العامية والشعبية التي كان يستعملها تجار اسواق الجملة في مقاطعة فارونج في وسط روسيا قبل الثورة البلشفية . وقد وردت المفردات في الرسائل الشخصية التي كتبها الشاعر وارسلها الى شعراء ونقاد وادباء مشهورين مثل بيلينسكي ، وكرايفسكي ، وماليشيف وبعض منها ارسلها الى والده واخته . وهذه الرسائل لم تحمل الطابع الشخصي حسب، بل كانت نتاجا ادبيا يعكس انطباعات الشاعر ورؤيته وطموحه ورأيه بالفن، والشعر ، والنثر، والمسرح. وقد اختار الباحث مايقارب ثلاثين مثالا ذات مستويات مختلفة قواعديا ، وتعبيريا، وصوتيا تعكس المفردات العامية – الشعبية التي كانت شائعة في حقبة الكسي كالتسوف .

الكلمات المفتاحية: بضاعة في كيس، الطابور، حالا، دخان الفحم، يحزر، سراج، يدفع رسم ترانزيت، يكافئ بزيادة الاجر، سوط، خشن الملمس.